

Мяу!

Над окружённой глухим лесом поляне пронёсся мав чёрного кота. Глаза всех присутствующих, мужчины и подростков, устремились к телу в центре поляны.

Подул холодный ветер, а кот, мягко приземлившись на лапы, возмущённо уставился на человека, который только что его швырнул. Его хвост нервно бил по бокам. Внезапно, шерсть встала дыбом. Оттолкнувшись лапами, кот подпрыгнул и убежал в противоположном направлении.

К сожалению, его ужимки остались никем не замеченными. Все присутствующие существа сосредоточили своё внимание на бездвижном теле.

Секунды превращались в минуты, но с телом не происходило тех изменений, что люди ожидали.

– Снова провал? – один из подростков приблизился, сел на корточки и потыкал в кожу мертвеца, – никакой реакции, – полуобернувшись, сказал подросток человеку в чёрном и своим спутникам. И в этот миг почувствовал, как порыв ветра хлестнул его по лицу.

Заухав, труп встал!

Юноша опешил и тотчас зашёлся в изумлённом ликовании:

– Получилось! Получилось...

Но не успел парнишка договорить, как труп схватил его и затянул в к себе объятия, а потом открыл рот и смачно укусил, брызнув кровью.

– Ай! Помогите! – в ужасе завизжал юноша и изо всех сил принялся вырываться, но никак не мог освободиться.

Труп поднял голову, продемонстрировав людям ряды белых зубов, между которых болтались ошметки плоти, а с губ сочилась чужая кровь.

Человек в чёрном оцепенел, но затем достал медный свисток, сунул его в рот и засвистел. После чего произнёс на Гермесе:

– Приказываю тебе именем Смерти!

Его голос эхом разлетелся вокруг, и труп перестал жевать, мигом замерев на месте.

Одновременно и юноша, чью шею измочалил мертвец, рухнул словно из него вынули душу, земля под ним была совершенно мокрой.

– Это и вправду возможно... – Забормотал приятно удивлённый человек в чёрном. Он указал пальцем на труп:

– Вставай!

Труп резко встал, рывком расправил плечи – и стремительно сбежал, скрывшись в глубине леса.

– Вернись! – закричал, ещё сильнее удивившись, человек в чёрном, но труп даже не думал

останавливаться.

Человек в чёрном снова засвистел и с достоинством воскликнул:

– Я приказываю тебе вернуться во имя Смерти!

На этих словах труп вовсе исчез среди леса.

– Я приказываю тебе вернуться... – Человек в чёрном застыл, как вкопанный, на краю поляны.

А Клейн стоял посреди леса, в одной руке он держал медный свисток мистера Азика и коробок спичек. Он зажигал их одну за другой, потом тряс, чтобы потушить, и кидал на землю. При этом он выгибался дугой назад.

Топ! Топ! Топ!

Из леса показался бледный труп со зловонным дыханием. Его безжизненный взгляд уставился на старинный медный свисток.

Немного отступив, Клейн указал на труп и надув щёки симитировал выстрел:

Бах!

Труп зашатался – в его груди образовалась дыра.

Бух!

Снова надув щёки, Клейн выстрелил ещё одной воздушной пулей.

Треск! Голова трупа раскололась на части, из неё брызнула гнилая жижа. Но рана не была смертельной. Труп всего лишь замедлился, а потом и вовсе пошел, как и прежде. Увидев это, Клейн шагнул назад и громко щёлкнул пальцами.

Бах!

Взвилось яркое пламя, оно окутало труп и подожгло одежду.

Топ! Топ! Топ!

Труп рвался вперёд, напирал, как бык.

Бах! Бах! Бах! Клейн продолжал щёлкать пальцами, отчего из земли вырывались новые снопы пламени.

Проходя сквозь огонь, труп не чувствовал боли, но постепенно начинал разгораться, его всё больше и больше охватывало пламя. Странное было зрелище – словно воск стекал по свече.

Наконец, уже превратившись в факел, труп подобрался к Клейну и вцепился в него ногтями.

В это время пламя вспыхнуло и охватило их обоих.

Труп сжал Клейна за плечи, но в его руках остались одни лишь искры. Фигура Клейна растворилась в огне и снова возникла уже далеко-далеко в одном из снопов пламени.

На этом, казалось, труп исчерпал все свои силы и перестал сражаться. Он быстро растаял в

объятыях зелёного пламени, став пеплом и подобием масляной жидкости.

А он сильнее, чем зомби и призраки, каких я встречал прежде. Ну, не так хорош, конечно, как наследник мистера Азика... Если бы не я, все здесь были бы уже мертвы. Клейн покачал головой и пошёл к поляне.

К этому моменту человек в чёрном заметил в лесу перемены. Безо всякой спешки он обернулся и побежал, а подростки дали стрекача вместе с ним. Но стоило им обнаружить, что они остались одни в этом месте, как дети остановились и вернулись туда, где и собрались сначала.

Только что своими глазами увидев, как воскресает труп и как этот труп кусает одного из них, дети не осмеливались бежать одни, глубокой тёмной ночью. От этой мысли у них дрожали колени.

Они переглядывались. Никто не решался помочь юноше с раной на шее, боялись, что тот в любой момент может превратиться в зомби.

В тишине, от которой сердце колотилось ещё сильнее, они увидели, как из леса вышел клоун в яркой, цветастой одежде, с лицом, раскрашенным красной, жёлтой и белой краской.

Это была иллюзия, созданная лично Клейном. Он огляделся, но не стал преследовать человека в чёрном, а вместо этого спросил хриплым голосом:

– Кто вёл церемонию?

Кто? Казалось, будто подростки всё ещё не вышли из транса. Через несколько секунд они вытолкнули вперёд дрожащего мальчишку, который ответил:

– Он... он преподаёт у нас древний Фейсак. Его зовут Капски Рейд...

– Он убедил нас, что глубже, чем кто-либо понимает смерть, и хотел вести нас на поиск бессмертия.

Так значит, он школьный учитель... Тайны бессмертия? Болтать – не мешки ворочать... Судя по тому, как он сейчас выступил, этот товарищ, должно быть, не Медиум. В лучшем случае Могильщик. В сущности, он может быть, на девятой Последовательности, «Собиратель трупов»... Конечно, даже не факт, что он Потусторонний Пути Смерти, а в Зловещем Епископате оказался просто из-за того, что поклоняется ей...

Узнав точное место, где остановился Капски, Клейн немного подумал и сказал:

– Вы можете возвращаться. Больше не впутывайтесь в это. И смотрите никому не проговоритесь.

– Иначе вы все умрёте.

И снова убедительно повторил:

– Вы все умрёте.

Юноши и девушки, до безумия перепуганные произошедшим, разом нервно кивнули. Поддерживая друг друга, они приготовились уходить.

И тут девушка с гладко зачёсанными волосами указала на своего товарища, что со стонами

боли катался по земле, и спросила:

– Он... он поправится?

– Умереть не должен, но его нужно показать врачу. Скажите, что его укусила гиена, которая часто ест тухлое мясо, – Клейн не стал слушать и пошёл в лес.

Молодой человек и девушка переглянулись, и кто-то выпалил:

– И-извините, а как нам к Вам обращаться?

Клейн улыбнулся и намеренно запутал спрашивающего:

– Я всего-навсего привратник врат ада.

Появилась дымка, которая и скрыла его с людских глаз.

Разумеется, всё это была иллюзия.

– Привратник? – молодые люди вполголоса повторяли эти слова, думая каждый своё.

А когда подул ледяной, пронизывающий до костей, ветер, они снова задрожали, и, держась друг за друга, ушли, не осмеливаясь оглянуться.

...

– Это член Зловещего Епископата? Какое разочарование... Если он не откажется от своей личины, я бы как-нибудь заглянул к нему среди ночи, узнать, не известно ли ему чего. Да-а, надо хорошенько проучить этого типа не досаждать ученикам. Он что, думает, Танцы Духов и ритуал воскрешения – это детские игры? Клейн по привычке судил о ситуации с точки зрения Ночного Ястреба.

Вскоре он вернулся к поместью Рого Коллмана и стал терпеливо ждать, когда пройдут патрулирующие охранники. Дождавшись подходящего момента, он перелез через забор и быстро прошагал к дому, а там тихонько забрался на балкон.

Фигурка в его обликии ещё курила.

Щёлк! Клейн щёлкнул пальцами.

Фигурка превратилась в тонкую бумагу и залетела Клейну в руку. Теперь она была покрыта красно-ржавыми отметинами, и её нельзя было уже использовать.

Клейн не решался её куда-то выкинуть. Сложил и убрал в карман.

Спокойным шагом он вернулся в спальню Адола.

– Где Вы так долго были? – с дрожью в голосе спросил Стюарт.

Он подходил к двери окликнуть мистера Мориарти, и видел его курящим сигареты одну за другой. Но детектив Стюарт должен был быть в спальне, а место дежурства нельзя покидать.

Клейн засмеялся:

- Отдохните, расслабьтесь. Вы тоже можешь пройтись, я не возражаю.

- Я... - Стюарт собирался согласиться, но вдруг подумал: он останется один-одинёшенек, а вокруг тёмная непроглядная ночь, и нет освещения. Вокруг дует холодный ветер, и вообще обстановка такая, как в байках о привидениях.

Поэтому он натянуто улыбнулся:

- Всё хорошо, мне ни к чему уходить.

Клейн промолчал, снова сел, раскачал кресло-качалку, и оно долго скрашивало ему ночь. Так продолжалось до рассвета. И ничего больше не происходило.

Проснувшись, Адол сел в кровати и погрузился в размышления. Клейн ничего ему не сказал, просто передал дежурство Каслане и её помощнице, потом пошёл в комнату для гостей, спать.

Он уже спал, как вдруг услышал, как Рого Коллман изумлённо воскликнул:

- Ох, мальчик мой, ты в порядке?

- Пресвятой повелитель Штормов, я пожертвую триста фунтов Церкви!

- Т-ты говоришь, они не собираются тебя убивать? Это недоразумение?

- Триста фунтов? Как расточительно... Клейн перевернулся с боку на бок и обхватил мягкое и тёплое стёганое одеяло.

И снова уснул.

В полдень, когда Клейн спустился обедать, Каслана села напротив него и спросила, чуть нахмурившись:

- Что случилось прошлой ночью?

- Ничего, - лаконично ответил Клейн и рассмеялся, - Адол просыпался и ходил в уборную - это считается?

Стюарт, стоявший рядом с Клейном, отвлёкся от своих занятий и кивнул в знак согласия.

Каслана глянула на их лица, затем отвела взгляд и тихо сказала:

- Нет.

У Клейна, ловко разрезавшего стейк, приподнялись уголки губ.